

ПРОТИВОРЕЧИЯ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ТРУДА

Современная ситуация в сфере труда многими учеными оценивается как кризисная. Глобальные изменения в социально-политической и экономической жизни России 1980–1990-х гг., свободная рыночная экономика, стихийно пришедшая на смену социалистической, создали для значительной части общества проблемы адаптационного характера. Новые условия поставили задачи трансформации аксиосферы, в том числе трудовых ценностей, касающихся базового компонента жизнедеятельности человека.

Сегодня можно с уверенностью констатировать, что проблемы мотивации труда являются важным объектом изучения в социально-гуманитарных науках. На рубеже XX–XXI вв. этот сюжет появляется в отечественных исторических исследованиях. Активно занимаются разработкой темы С. В. Журавлев, А. К. Соколов, М. Ю. Мухин в рамках Центра экономической истории при МГУ. В их работах в русле современных методологических принципов рассматриваются различные элементы советской системы мотивации труда (далее ССМТ) [4; 10], однако эти исследования хронологически ограничены 1917–1930-ми гг. В рамках второй половины XX в. эта тема звучит преимущественно в работах экономистов, публицистов, социологов. В данной статье рассматривается специфика ССМТ в 1950–1980-е гг. с учетом ретроспективного анализа советских законодательных актов в области труда. Основной акцент сделан на противоречиях системы материальной и моральной мотивации труда в СССР.

В первую очередь определимся с дефинициями. ССМТ – комплекс предпринимаемых советской властью мер, направленных на повышение производительности труда через создание трудовых стимулов у каждого работника. Мотивация труда реализуется через триаду методов – вознаграждение, побуждение и принуждение. Все три компонента так или иначе присутствовали в ССМТ.

В довоенной истории СССР принуждение к труду через систему исправительно-трудовых лагерей играло значительную роль, будучи одним из действенных рычагов повышения производительности труда. После смерти И. В. Сталина этот компонент отодвигается на задний план, система стала более гуманной.

Побуждение и вознаграждение в советском варианте стали главными составляющими ССМТ. «Партия стремится полностью

использовать все формы материального и морального стимулирования труда, развивать социалистическое соревнование» [11, с. 512], – отмечается в типичном для советской эпохи документе 1969 г. Эта «магическая формула» являлась программной установкой всего периода послевоенного развития СССР. Именно социалистическое соревнование являлось в СССР удобным способом концентрации трудовых стимулов. Собственно говоря, в рассматриваемый период под термином «социалистическое соревнование» стали подразумевать большинство мероприятий, направленных на рост трудового энтузиазма масс, исторически относительно независимых друг от друга: производственные совещания, смотры, конкурсы по профессии, наставничество, почины [9, с. 48]. В соревновании четко вырисовывается ценностное противоречие. С одной стороны, для участников этого движения приоритетными должны быть моральные стимулы (идеологическая составляющая, общественное поощрение, престиж ударного труда), с другой – материальные выгоды для победителей соревнования были вполне ощутимы: премии, предоставление культурно-бытовых благ, путевок в санатории. Плюс к этому значительное облегчение жизни в виде права поступать в вузы и техникумы, предоставления дополнительных отпусков. Принципы, определяющие стимулирование участников «тотального» социалистического соревнования, сформировались на рубеже 1920–1930-х гг. [10] и действовали вплоть до рубежа 1980–1990-х гг. Естественно, формы движения трансформировались, но изменялась лишь форма, не содержание.

Советская система нематериальной мотивации труда базировалась на идеологических предписаниях, на вере людей в светлое коммунистическое будущее и готовности их трудиться во имя партии. Без идеологической прививки моральные стимулы переставали работать. В 1970-х гг. в ежегодных постановлениях ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ говорилось о необходимости развернуть соревнование. В 1950–1960-е гг. правящие органы в среднем раз в пятилетку напоминали о социалистическом соревновании, советское государство могло себе позволить не направлять каждый шаг общества, подхватившего клич Партии. В 1970–1980-е гг. ситуация совершенно иная, возникает ощущение, что погодичная регламентация необходима для дополнительной мотивации трудящихся, более активного движения, как будто советскому обществу уже не хватает одного постановления на пять лет, нужна постоянная подпитка. Кроме то-

го, участие всех основных звеньев политической системы СССР в разработке этих «стимулов» (здесь поневоле вспомнишь о происхождении этого термина, о палке для «ускорения движения» ослла), возможно, имеет ту же подоплеку. Это является отзывом верхов на спад активности «низов», ответом на то, что социалистическое соревнование в этот период «деформировалось, утратило вдохновение и боевитость» [1, с. 154].

Власть, начиная с 1970 гг., перестает заботиться о жизнеспособности системы мотивации труда, отделяясь бесконечными постановлениями, не изыскивая новых стимулов. Социум отвечает на это безответственным отношением к труду, если не скрытым рестрикционизмом, хищениями на предприятиях. Бездушное «повторение», репродуцирование символов советского прошлого превратило в пустые лозунги те фразы, которые могли позвать за собой советский народ на новые трудовые подвиги. ССМТ в 1970–1980-х гг. резко утратила эффективность.

Впрочем, говоря об эффективности соревнования, можно привести слова известного советолога С. Коэна: «Для утверждений о неререформируемости советской системы нет ни концептуальных, ни эмпирических оснований» [6]. Выводы эти вполне применимы и к ССМТ: систему можно было реформировать. Несмотря на многочисленные заявления о преобразованиях в организации соревнования, советская власть фактически не решала эту проблему, хотя очевидные варианты позитивных изменений лежали на поверхности: введение действенных материальных стимулов, устранение тотальности вовлечения в движение и т. д.

Современная теория управления не забывает о социалистическом соревновании. Редкая работа по нематериальной мотивации труда обойдется без отсылок к советскому опыту «менеджмента». Так, в статье С. М. Кручинецкого отмечается, что опыт советского соревнования может быть полезен для современных компаний [8]. Однако эти выводы очень далеки от исторической науки.

Проблема материальной мотивации труда в СССР очень сложна. Это обусловлено, с одной стороны, оценочными характеристиками современных историков (которые по понятным причинам отдают предпочтение «рыночной» аксиосфере), с другой – самой политикой советского государства, все восемьдесят лет своего существования испытывавшего изрядные сомнения в вопросах регулирования зарплаты рабочих и служащих. В соответствии с провозглашенными на государственном уровне ценностями – патриотизмом, коллективизмом – в сознании советско-

го гражданина моральные стимулы должны были превалировать, материальные же интересы объявлялись делом второстепенным. Однако реальность внесла свои коррективы: совершая невозможное в колхозах, на заводах, фабриках, стройках, трудясь в поте лица, homo soveticus не забывал о хлебе насущном и колбасе насущной.

Заработная плата большинства населения СССР не предполагала буржуазных роскошеств. Хотя позволяла вполне сносно существовать и – что самое главное – чувствовать уверенность в завтрашнем дне (по крайней мере, с середины 1950-х гг. до середины 1980-х гг.). Сошлемся на мнение директора Института макроэкономики Э. А. Азроянца: раньше средняя зарплата в 120–150 руб. перекрывала прожиточный минимум [3]. Вопрос об адекватности советской заработной платы реальным потребностям трудящихся, несмотря на кажущуюся конкретность, спорный, решается часто в зависимости от политических убеждений исследователя и достоин отдельного рассмотрения.

Необходимо заметить, что важнейший принцип социализма – от каждого по способностям, каждому по результатам его труда – на практике соблюдать было крайне сложно. Если разница в способностях проявлялась довольно четко, то для правильной оценки результатов труда нужно было создавать громоздкую и дорогую систему учета и контроля на каждом рабочем месте. В этих условиях уравниловку можно считать меньшим из двух зол [2, с. 35].

Система мотивации труда в СССР является крайне дискуссионной темой. Так, доктор экономических наук В. М. Кудров в ряде работ, посвященных изучению нежизнеспособности советской экономической системы, утверждает, что в СССР не было места мотивации труда, ССМТ порочна и бессмысленна [7]. С. Г. Карамурза, известный ученый, впрочем, не гуманитарий, придерживается противоположной точки зрения: ССМТ – «одна из самых эффективных, советские рабочие были... высоко мотивированными и ориентированными на повышение содержательности работы и на технический прогресс» [5]. Очевидно, что истина находится посередине, ни крайняя критика, ни восторженная апологетика не раскрывают сути проблемы, состоящей в том, что ССМТ 1950–1980-х гг. имела заметные достоинства и серьезные недостатки. Среди плюсов системы можно отметить уверенность советских трудящихся в завтрашнем дне, стабильность трудовой деятельности, четкую связь трудящегося индивида с обществом и государством (пусть спускаемую сверху, но действующую). Слабые моменты ССМТ – перекосы материального стимулирования

труда (например, несоразмерно высокая заработная плата рабочих некоторых отраслей промышленности, «уравниловка»), формальность рекрутирования в соревнование и т. д. Экономические успехи советской державы предполагали действенность рычагов ССМТ. Бурное развитие экономики в послевоенный период недвусмысленно свидетельствовало о том, что многие трудовые стимулы, внедренные советской властью, работали.

Таким образом, советская система не смогла решить противоречий, заложенных в самих исходных постулатах: труд – это доблесть, героизм и самоотверженность во благо партии, родины и светлого будущего и труд – это деятельность, материально мотивированная. Исходный упор на первый концепт обусловил постоянную необходимость вливания свежих доз идеологической подпитки. И с 1970-х гг. наблюдался дефицит эффективных идеологически окрашенных стимулов к трудовой деятельности. В этом и крылось основное противоречие ССМТ, многие компоненты которой, тем не менее, были очень удачными находками, оцениваемыми современной теорией управления положительно.

Сейчас сложно судить о степени эффективности различных приемов советской трудовой политики 1950–1980-х гг. Нарботки в области изучения ССМТ еще слишком скудны, чтобы создать общую картину. Необходимы дальнейшие междисциплинарные исследования в области ССМТ. Современная трудовая политика с трудом решает проблемы стимулирования труда, и советский опыт необходимо учесть, чтобы не повторить тех же ошибок и не наделать новых.

Литература

1. Антанайтис Ю. А. Социалистическое соревнование и интенсификация производства / Ю. А. Антанайтис. – М. : Профиздат, 1987. – 160 с.
2. Белоусов Р. А. Экономическая история России XX века / Р. А. Белоусов. – М. : ИздАТ, 2006. – 464 с.
3. Добротворский Н. Живем ли мы, как в 1985 году? [Электронный ресурс] / Н. Добротворский, А. Седов // Дуэль. – 2004. – 10 авг. – URL: http://www.duel.ru/200432/?32_5_1 (дата обращения: 01.02.2011).
4. Журавлев С. В. «Крепость социализма»: Повседневность и мотивация труда на советском предприятии, 1928–1938 гг. / С. В. Журавлев, М. Ю. Мухин. – М., 2004. – 240 с.
5. Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. Т. 2 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kara-murza.ru/books/sc_b/sc_b_content.htm (дата обращения: 25.01.2011).
6. Коэн С. Можно ли было реформировать советскую систему [Электронный ресурс] // Свободная мысль–XXI. – 2005. – № 1. – URL: http://scepsis.ru/library/id_163.html (дата обращения: 02.12.2010).

7. Кудров В. М. Советская модель экономики: тяжелое наследство [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/data/155/466/1216/009kUDROW.pdf> (дата обращения: 10.03.2011).

8. Кручинецкий С. М. Методика формирования нематериальной мотивации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ipnou.ru/article.php?idarticle=006051> (дата обращения: 02.12.2009).

9. Савельев Е. В. Социалистическое соревнование. Методологические проблемы управления / Е. В. Савельев. – Львов : Вища школа, 1981. – 176 с.

10. Соколов А. К. Советская политика в области мотивации и стимулирования труда (1917 – середина 1930-х годов) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB4/sokolov.htm> (дата обращения: 20.09.2010).

11. Тезисы к 100-летию со дня рождения В. И Ленина (1969 г.) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). – Т. 11 (1956–1960). – 9-е изд., доп. и испр. – М. : Политиздат, 1986. – 576 с.

ЗУЛЯР Ю. А.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ В ВОЕННЫЙ И ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОДЫ (1941–1955 ГГ.)

Россия – самая большая страна мира, поэтому она обладает наиболее значительными природными ресурсами, за счет эксплуатации которых и существует. Вместе с тем из-за нерациональной политики руководства страны, региональных властей и населения, объемы природных богатств, как невозобновимых, так и возобновимых (потенциально) постоянно сокращаются. Поэтому проблемы рационализации современного российского природопользования стоят на повестке дня и являются актуальными. Это справедливо и для эксплуатации богатств животного мира страны, которые сегодня варварски уничтожаются всеми доступными средствами. Важнейшим средством противодействия этой практике является организация правильного промысла на территории страны. Решение этой задачи невозможно без знания истории российского охотничьего промысла, в том числе и в региональном разрезе. Данная работа выполнена в русле решения этой исследовательской задачи.

Советское руководство, с начала 1930-х гг. избегая активно использовать экономические методы стимулирования труда, постоянно экспериментировало с организационными формами, в том числе и в охотничьем хозяйстве. В июле 1939 г. Заготпушнина Наркомата заготовок СССР была вновь передана в Наркомат внешней торговли СССР. Регулирование и надзор за охотничьим хозяйством возложены на совнаркомы союзных республик, в со-